

ПРИБЛИЖЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА

20 лет гражданского миротворчества в контексте
нагорно-карабахского конфликта

International Alert

International Alert помогает находить мирные пути решения конфликтов.

Мы являемся одной из ведущих международных миротворческих организаций, с почти 30-летним опытом работы по формированию основ мира.

Мы сотрудничаем с местными сообществами в разных регионах, помогая им строить мир. Кроме этого, мы предоставляем консультации правительствам, организациям и компаниям о том, как поддерживать мир.

Наши усилия направлены на факторы, оказывающие влияние на мир, такие как, методы государственного управления, экономика, гендерные отношения, социальное развитие, изменение климата, а также ролькоммерческих и международных организаций в регионах высокого риска.

www.international-alert.org

International Alert благодарит Европейский Союз за поддержку в проведении этого исследования. International Alert также благодарит следующих стратегических спонсоров за поддержку: Министерство международного развития Великобритании (UKAID); Шведское агентство международного сотрудничества в области развития (SIDA); Министерство иностранных дел Нидерландов; Министерство иностранных дел и торговли Ирландии.

Мнения, выраженные в данном отчете, принадлежат исключительно авторам и не обязательно отражают точку зрения или политику организации International Alert и наших спонсоров.

© International Alert 2013. Август 2013г.

Все права защищены. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные средства, средства записи и любые другие системы сохранения и изъятия информации, или использована любым иным способом, без полного указания имени автора и источника заимствования.

Макет D. R. ink, www.d-r-ink.com

Фото на обложке: © Pavel Khorenyan/iStockphoto

ПРИБЛИЖЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА

**20 лет гражданского миротворчества в
контексте нагорно-карабахского конфликта**

Август 2013г.

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Организация International Alert выражает благодарность всем, кто принимал участие в данных исследованиях. В частности, мы благодарим авторов отчетов Гегама Багдасаряна, Аваза Гасанова, Микаэла Золяна, Масиса Маиляна и Гюльшен Пашаеву за проведение исследований и подготовку данного сборника.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРАХ	4
КРАТКИЙ ОБЗОР	5
ВЗГЛЯД ИЗ БАКУ	9
ВЗГЛЯД ИЗ ЕРЕВАНА	18
ВЗГЛЯД ИЗ СТЕПАНАКЕРТА	28

ОБ АВТОРАХ

Гегам Багдасарян занимался журналистикой и политикой, является основателем и президентом Степанакертского пресс-клуба – неправительственной организации, которая с 1998 г. стала центром свободных СМИ в Нагорном Карабахе. В 2004–2008 гг. возглавлял популярную независимую газету Demo, в настоящее время является главным редактором ежемесячного аналитического журнала «Аналитикон», выходящего на армянском и русском языках.

Аваз Гасанов – директор «Общества гуманитарных исследований» – неправительственной организации, которая добивается демократических изменений путем защиты прав и свобод человека и достижения более последовательного участия граждан в построении гражданского общества. Один из самых активных деятелей гражданского общества, Аваз Гасанов является редактором журнала «Права человека в Азербайджане» и принимает широкое участие во встречах-диалогах с партнерами из Армении.

Микаэл Золян – историк и политический аналитик из Армении, стипендиат региональной программы Фонда Генриха Белля на Южном Кавказе. В настоящее время преподает в Ереванском государственном лингвистическом университете им. В. Брюсова и работает в НПО «Ереванский пресс-клуб» в Ереване. Область научных интересов Микаэла Золяна включает вопросы национализма и этничности, этнополитические конфликты, процессы демократизации и общественные движения. Микаэл является автором ряда статей, опубликованных в Армении и за ее пределами.

Масис Маилян является председателем Общественного совета по внешней политике и безопасности (FSPC) – неправительственного партнерства и аналитического центра в Нагорном Карабахе. Будучи политиком и дипломатом с большим опытом, Масис Маилян принимал участие в переговорах Track I, форумах Track II и дискуссиях политических экспертов, посвященных кавказскому региону и армяно-турецким отношениям. Автор многочисленных статей и аналитических отчетов по нагорно-карабахскому конфликту и региональной проблематике.

Гюльшен Пашаева – заместитель директора Центра стратегических исследований. Ранее работала в Миссии ООН в Азербайджане, являлась национальным координатором регионального проекта ЮНИФЕМ (ныне ООН-Женщины) «Женщины за предотвращение конфликтов и создание мира на Южном Кавказе» (2001–2006 гг.) и была сотрудником Департамента Общественной Информации ООН (2007–2009 гг.). С 1996 по 2001 год Гюльшен Пашаева руководила НПО «Центр изучения конфликтов» и преподавала в различных государственных и частных университетах Азербайджана. Д-р Пашаева специализируется в сфере урегулирования конфликтов и вопросов безопасности, гендерной и языковой политики. Является автором более 50 публикаций.

КРАТКИЙ ОБЗОР

Введение

За неполные два десятилетия, прошедшие после заключения соглашения о прекращении огня, официальный мирный процесс по нагорно-карабахскому конфликту, при посредничестве Минской группы ОБСЕ, так и не завершился урегулированием. В настоящее время группы гражданского общества в этом регионе пытаются приблизить перспективы мира на различных уровнях, вне политических переговоров. Данное исследование представляет собой новаторскую попытку коллективного осмысления двадцатилетних миротворческих усилий гражданского общества. Исследование состоит из трех отчетов, каждый из которых отражает преобладающие мнения местных НПО и лидеров гражданского общества, работающих над миротворческими проектами в рамках одного общества. Все вместе они представляют собой ретроспективную картину оценки самим миротворческим сообществом своей роли в трансформации конфликта.

Организация International Alert занимается трансформацией конфликта на Южном Кавказе с середины 1990-х годов. В контексте нагорно-карабахского конфликта мы стараемся повышать потенциал всевозможных секторов общества по разные стороны конфликта в области построения доверия, рассматривать альтернативные нарративы конфликта и пропагандировать мир среди лиц, принимающих решения. Данное исследование, проведенное в рамках Европейского партнерства с целью мирного урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха (ЕРНК), представляет собой первый шаг в новом процессе, способствующим проведению совместных исследований и формированию нестандартного мышления в сообществах по поводу затронувшего их конфликта. Организация International Alert собрала вместе группу экспертов из региона конфликта с целью сравнительного обучения на примерах других конфликтов и стимулирования широкого обсуждения с самыми разными группами населения новых идей и взглядов на трансформацию данного конфликта. В качестве отправной точки этой сравнительной работы группа проанализировала существующее на данный момент восприятие миротворческих усилий гражданским обществом в контексте собственного конфликта. Результаты этой работы легли в основу данного исследования.

Цели исследования заключались в следующем:

1. Предоставление возможности членам каждого из сообществ остановиться и проанализировать как предпринятые усилия, так и извлеченные на уровне сообществ уроки на протяжении 20 лет борьбы за мир;
2. Обмен информацией между обществами об усилиях в области миротворчества, улучшение понимания различных точек зрения и оказание обществам помощи в совместном выявлении сфер общих интересов;
3. Выявление пробелов в процессе гражданского миротворчества в качестве основы для изучения других конфликтов.

Каждый из трех отчетов начинается с ожидаемых целей миротворческой деятельности, осуществлявшейся более двадцати лет, после чего приводится оценка эффективности достижения этих целей, а также влияние этой деятельности на политическом уровне и на самих участников этих проектов. Кроме того, авторы исследуют внешние факторы, которые, по мнению сообществ, оказали влияние на миротворческие проекты. Наконец, каждый из авторов приводит выводы, которые выносятся на рассмотрение читателей.

Исследовательский процесс был задуман так, чтобы включить самые разные группы, были использованы методы работы с привлечением участников для освещения широкого спектра взглядов различных сегментов гражданского общества. Эксперты работали с фокус-группами и проводили интервью с ключевыми представителями гражданского общества, участвовавшими в миротворческой работе в контексте данного конфликта в своих сообществах, а также выполняли обширные вторичные исследования. Более 100 человек стали участниками фокус-групп или интервью во всех трех обществах. Группы, принявшие участие в исследовании, включают НПО, женские организации, ассоциации матерей жертв войны, перемещенных лиц, молодых активистов, ветеранов войны, СМИ, религиозных деятелей, ученых и аналитиков.

Ограничительным фактором данного исследования явился его охват исключительно групп гражданского общества, уже вовлеченных в миротворческую деятельность, которые часто оказываются в положении маргиналов и которым зачастую очень трудно «достучаться» до более широких слоев общества. Поэтому представленные здесь мнения не обязательно отражают мнения всего общества, а скорее отражают внутренние взгляды тех представителей гражданского общества, которые уже участвуют в миротворчестве.

Данное исследование представляет собой мгновенный срез, дающий представление о мнениях широкого спектра групп гражданского общества по поводу миротворческих усилий. Оно не ставит своей целью дать исчерпывающую характеристику или глубинный анализ имевших место миротворческих инициатив. Данные отчеты дают хорошее представление о мнениях местных акторов об их работе в более широком контексте. Мы полагаем, что все вместе они могут служить ценным ресурсом институциональной памяти для будущей работы в области построения мира.

Краткое изложение результатов

Каждый отчет отражает взгляды конкретного общества и поэтому отличается по выраженным в нем взглядам и подходам. Тем не менее стоит отметить, что многие положения воспринимаются одинаково сторонами конфликта. Они могут быть объединены в следующие группы: факторы, влияющие на прогресс в миротворчестве; недостатки в применяемых подходах; достижения. В приведенном ниже кратком изложении представлены ключевые общие результаты исследования, которые дают возможность для дальнейшего осмысления. Мы, безусловно, понимаем присущую краткому изложению результатов неполноту и ограниченность и призываем читателей прочитать сами отчеты, чтобы познакомиться с дополнительными подробностями, взглядами, нюансами и примерами.

Факторы, влияющие на прогресс в миротворчестве

- Геополитические и внешние силы играют более значительную роль в процессе принятия решений элитами, чем долгосрочные интересы населения, которые эти группы представляют. Ситуация «ни войны – ни мира» служит интересам элит, что в худшем случае делает миротворческую повестку дня неактуальной для высших уровней.
- Отсутствует реальный механизм диалога между официальными и неофициальными участниками и процессами. Монополизация мирного процесса официальными институтами приводит к маргинализации гражданского общества. Миротворцев в ряде случаев рассматривают в качестве возмутителей спокойствия, они становятся объектом критики в своем собственном обществе.
- Гражданское общество оказывается слабым в каждом охваченном конфликтом сообществе, ему требуется более сильная поддержка для укрепления и более широкого распространения альтернативного мышления. В то же время создание «государственных НПО» (ГОНГО) подрывает независимость сектора гражданского общества и, в особенности, доверие к миротворческим проектам. Возрастает риск политизации миротворческих усилий.

- Имеется огромный дисбаланс между уровнем инвестиций в войну и конфронтационную идеологию и ресурсами, доступными для построения мира. В результате миротворцам приходится постоянно идти наперекор противостоящим им силам, и нередко создается ощущение, что их любые достижения остаются незамеченными.
- Многие миротворческие инициативы разношерстны и плохо скоординированы. Отсутствие долгосрочной приверженности или общей стратегии международного сообщества приводит к фрагментации и непрочности процесса. В качестве проблемы отмечено и отсутствие координации между действующими лицами/актерами гражданского общества на местах.

Недостатки в применяемых подходах миротворчества

- Лишь небольшое количество граждан вовлечено в миротворческую деятельность, в результате чего потенциал более широкого охвата общества остается ограниченным. Миротворцы борются за соблюдение баланса между необходимостью более широкого охвата населения и выделением достаточного времени и пространства для закрепления и усиления процесса завоевания более глубокого доверия, который в долгосрочной перспективе закладывает фундамент устойчивого воздействия.
- Зачастую проекты ограничены достаточно узким кругом лиц и не используют потенциал людей, оставшихся за рамками процесса, например, ушедших в отставку дипломатов, представителей диаспор, бизнеса, учителей, деятелей культуры, местной администрации.
- Прилагались недостаточные усилия для разработки эффективного подхода к привлечению более молодого поколения. Эта группа обладает лишь незначительным опытом контактов с другой стороной и находится под более сильным воздействием националистической риторики и образов врага, пропагандируемых основными СМИ.
- Работа СМИ по повышению профессионализма, этичного отношения и трансграничных контактов с годами значительно сократилась. Ранее установленные контакты и импульс к проведению совместных инициатив ослабли. Налаживание отношений между профессионалами СМИ играет особенно важную роль в предотвращении эскалации конфликтов, поскольку СМИ обладают потенциалом влияния на преобладающий национальный дискурс и играют положительную роль в противодействии влиянию информационной войны.
- Низкая осведомленность общества о миротворческих инициативах и их результатах. Участники этих инициатив не обладают ресурсами и возможностями для того, чтобы распространять информацию и преодолевать критичное отношение общества к ним. Это плодит подозрительность и циничное отношение общества к миротворчеству.
- Миротворческие инициативы появляются и продолжают существовать в основном благодаря поддержке международных НПО. Несмотря на то что некоторые проекты спорадически возникают по инициативе местных групп, миротворческая работа все еще опирается на поддержку международных организаций, и их помощь остается жизненно важной.

Дивиденды миротворчества на данный момент – текущие результаты

Проблемы миротворчества в течение последних 20 лет привели к тому, что его влияние оказалось размытым, и иногда его бывает трудно обнаружить. Однако данное исследование выявило убежденность различных экспертов в том, что потраченные к настоящему времени усилия представляют собой инвестиции в общественный капитал, который может быть использован в будущем для построения доверия, достижения компромисса и примирения, необходимых для переговоров и достижения устойчивого мира. На фоне конкретных успехов, отмеченных в докладах, были определены следующие общие положения:

- **Каналы коммуникации:** проекты являются единственным способом налаживания и поддержания каналов коммуникации между всеми сторонами конфликта. В ситуации, когда общества полностью изолированы друг от друга, контакты между людьми по разные стороны конфликта играют важнейшую роль в деле снижения радикализирующего влияния националистической риторики, продвигаемой на уровне национальной политики. Это помогло замедлить развитие углубленной враждебности между обществами.
- **Неполитическая платформа:** форматы гражданского участия, которые предлагают миротворческие инициативы, дают группам, исключенным из официальных форматов, уникальную возможность внести свой вклад в обсуждение будущего процесса разрешения конфликта. Это пространство, включающее разные группы, предоставляет возможность диалога между народами, которые, в конце концов, должны будут найти механизмы мирного сосуществования, являющегося фундаментом устойчивого и длительного урегулирования.
- **Трансформация личности:** одним из важных достижений миротворческой деятельности является личная трансформация ее участников. Эту область воздействия трудно выразить количественно, и ее часто недооценивают. Тем не менее, у долгосрочных участников этого процесса формируются более глубокое понимание другой стороны и повышенная терпимость по отношению к ней, они становятся более устойчивыми к воздействию мифов и стереотипов и признают возможность компромисса. Однако преимущества от такой личной трансформации не могут быть получены в результате спонтанного участия в мероприятиях от случая к случаю, они наращиваются и консолидируются путем непрерывной, длительной работы.
- **“Проводники” перемен:** более 20 лет миротворческие процессы приводят к появлению целой когорты лидеров гражданского общества с четким пониманием того, что взаимное доверие и компромисс являются существенными элементами достижения мира. Эти лица, сумевшие наладить отношения с людьми, находящимися по другую сторону конфликта, обладают потенциалом существенного содействия пониманию взглядов других сторон и повышению открытости к диалогу. Их опыт миротворчества, видение и мотивация могут быть использованы для продвижения идеи мира и ускорения изменений в их обществах.

ВЗГЛЯД ИЗ БАКУ

Введение

Сложившаяся сегодня тупиковая ситуация в официальном переговорном процессе по урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта диктует острую необходимость критического анализа потенциала «народной дипломатии», накопленного в регионе за прошедшие 20 лет (1992–2012 гг.). С этой целью в январе 2013 года в Азербайджане был проведен опрос среди представителей гражданского общества (руководители НПО, эксперты, журналисты, молодежь и т.д.), которые участвовали в реализации различных миротворческих инициатив за прошедшие годы.

Настоящий отчет подготовлен на основе результатов вышеназванного опроса, проведенного в форме двух фокусных групп, а также посредством устного и письменного интервью с рядом экспертов. Отчет представлен в т.н. формате «Чатем-хаус», который предполагает учет мнения участников без указания их авторства.

В результате опроса:

- предложена ориентировочная хронология и краткий обзор миротворческих инициатив;
- рассмотрены основные участники и тематика миротворческих инициатив;
- проанализировано влияние миротворческих проектов на реальные политические процессы;
- оценено влияние миротворческих инициатив на отношение к конфликту вовлеченных групп-бенефициариев;
- рассмотрены факторы, влияющие на эффективность реализации миротворческих проектов;
- приведен ряд рекомендаций, которые могут усилить действенность миротворческих инициатив.

Опрос еще раз подтвердил необходимость систематизации реализованных миротворческих инициатив и анализа их результатов. Как справедливо заметил один из участников опроса, без такого подхода *«создается впечатление, что каждый раз мы начинаем с нуля и не учитываем работу других»*.

Краткий обзор миротворческих инициатив

Участники опроса условно разделили миротворческий процесс в сфере урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта за прошедшие 20 лет (1992–2012) на несколько этапов.

I этап – 1992–1994 гг.

На этом этапе, в период активных военных операций, ведущие представители интеллигенции азербайджанского общества в основном старались не допускать нагнетания напряженности.

В 1993 году была начата реализация армяно-азербайджанской инициативы под названием «Бен-Ломондский мирный процесс». После подписания режима прекращения огня (1994 г.) Азербайджанским и Армянским Национальными Комитетами Хельсинской Гражданской Ассамблеи были проведены две встречи в приграничных районах – в Иджеване (Армения) и в Газахе (Азербайджан) – с участием женских и молодежных групп.

II этап – 1994–2000 гг.

В этот период международные организации и НПО, а также доноры начали реализовывать миротворческие проекты в Азербайджане с привлечением представителей местных НПО, экспертного сообщества, студентов, журналистов, женщин-лидеров.

- Была проведена работа по поиску пленных и заложников Азербайджанским Национальным Комитетом Хельсинкской Гражданской Ассамблеи совместно с организацией “Хельсинкская инициатива – 92” (Нагорный Карабах);
- Был продолжен “Бен-Ломондский мирный процесс” (1993–1998 гг.);
- В 1994–1996 гг. в рамках инициативы “Женщины за мир и демократию на Южном Кавказе” Национального Фонда Мира (США) были организованы встречи между представителями женщин стран Южного Кавказа;
- Центром Международного Развития и Урегулирования Конфликтов (CIDCM) Мерилендского Университета (США) совместно с представителями академических кругов Азербайджана, Армении и Грузии был реализован первый этап программы (август–декабрь 1995 г.) «Партнеры в конфликте: построение мостов мира в Закавказье», которая продолжалась до 1999 г.;
- В 1997 и 1998 гг. при финансовой поддержке Института Открытое Общество – Фонда Содействия – Азербайджан и организационной поддержке Национального Фонда Мира (США) в Тбилисском Государственном Университете были проведены недельные курсы на тему «Лидерство в предупреждении и урегулировании конфликтов» для студентов из Азербайджана, Армении и Грузии. Проект был выполнен азербайджанским подразделением региональной организации «Женщины за мир и демократию на Южном Кавказе» совместно с партнерами из Армении и Грузии. В целом за эти годы около 120 студентов приняли участие в указанных курсах;
- В 1997–1999 гг. при содействии Азербайджанского, Армянского и Грузинского Национальных Комитетов Хельсинкской Гражданской Ассамблеи были проведены летние и зимние школы для молодежи;
- В 1997–2000 гг. в рамках трехгодичного проекта поддержки СМИ Кавказа, спонсированного Федеральным Департаментом иностранных дел (ФДИД) Швейцарии, были организованы визиты азербайджанских журналистов в Армению (1997 г.) и Нагорный Карабах (1998 г.), а также визиты армянских журналистов в Азербайджан (1999 г.);
- В феврале, мае и июне 2000 года Академией Образовательного Развития (AED) были организованы три семинара, посвященные вопросам разрешения конфликтов и женскому лидерству, в Бакуриани (Грузия), Цахкадзоре (Армения) и Баку (Азербайджан). В семинарах, спонсированных Агентством Международного Развития США, участвовало по 20 женщин из Азербайджана, Армении и Грузии.

III этап – 2000–2007 гг.

Третий этап характеризуется инициативами, направленными на усиление работы в сфере поиска пленных и заложников, а также началом осуществления долгосрочных региональных миротворческих проектов с привлечением международных организаций и НПО.

- В 2000–2007 гг. были продолжены активные действия, направленные на поиск пленных и заложников, предпринятые созданной в Германии Международной группой по освобождению пленных и заложников и поиску пропавших без вести. Координаторы этой группы функционировали в Баку, Ереване и Ханкенди (Степанакерте). В этот период осуществлялись взаимные визиты координаторов;
- В 2001–2006 гг. в Азербайджане, Армении и Грузии был реализован региональный проект под названием «Женщины за предотвращение конфликтов и создание мира на Южном Кавказе» Женского Фонда Развития ООН (ЮНИФЕМ). В рамках этого проекта в 2002 году была создана женская «Коалиция 1325» в Азербайджане, члены которой активно

участвовали в многочисленных миротворческих мероприятиях в масштабах страны, а также в работе региональной коалиции «Женщины за мир», инициированной ЮНИФЕМ в 2003 г.;

- В 2001 году началась Дартмутская конференция по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту, продолжавшаяся в течение шести лет, в ходе которой были проведены 11 встреч (2001–2006 гг.);
- В этот период стартовал спонсированный правительством Великобритании проект «Инициатива Консорциума» (2003–2009 гг.), который был нацелен на создание благоприятной среды, способствующей мирному разрешению армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Проект был реализован коалицией американской «Catholic Relief Services» – (CRS) и тремя британскими НПО – «Ресурсы примирения» (CR), «International Alert» и «London Information Network on Conflicts and Statebuilding» (LINKS). Эти организации со своими партнерами в регионе провели большую работу в сфере повышения осведомленности населения о миротворчестве. Работая с молодежью, с женскими лидерами, с представителями различных НПО и экспертного сообщества и с парламентариями, этот проект помогал взаимопониманию и созданию доверия между сторонами конфликта;
- В 2006 г. в Баку, Ереване и Ханкенди (Степанакерте) были созданы Ресурсные центры по трансформации конфликтов при финансовой поддержке «International Alert».

IV этап – 2007–2013 гг.

Этот этап отличается тем, что с 2007 года представители интеллигенции и официальных кругов получили возможность совместно участвовать в миротворческих инициативах. В этот период также начал работать большой долгосрочный региональный проект «Европейского Партнерства во имя мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта» (EPNK), спонсированный Европейским Союзом.

- В июле 2007 г., по инициативе послов Азербайджана и Армении в РФ, делегации представителей интеллигенции Армении и Азербайджана побывали в Нагорном Карабахе, Армении и Азербайджане. В рамках визита делегации встретились с Президентами Армении и Азербайджана;
- В июле 2009 г. был организован очередной визит делегаций в Нагорный Карабах, Армению и Азербайджан с участием послов Азербайджана и Армении, а также встречи с главами государств;
- В апреле 2010 г. впервые состоялся визит главы армянской церкви, католикоса всех армян Гарегина II в Азербайджан для участия в Бакинском саммите духовных лидеров мира. В рамках этого визита он также встретился с Президентом Азербайджана;
- В ноябре 2011 г. Глава Управления мусульман Кавказа Аллахшукюр Пашазаде принял участие в заседании Межконфессионального совета стран СНГ, прошедшего в Ереване. Во время визита он также встретился с Президентом Армении.
- Азербайджанские депутаты участвовали в заседании постоянной Комиссии по социальным, образовательным, культурным вопросам и вопросам гражданского общества Парламентской Ассамблеи Евронест, организованном в Ереване в феврале 2012 г. В свою очередь, армянские депутаты приняли участие во втором пленарном заседании Парламентской Ассамблеи Евронест, состоявшемся в апреле 2012 г. в Баку;
- В 2010 началась первая фаза долгосрочного проекта под названием «Европейское Партнерство во имя мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта» (EPNK), которая завершилась в 2011 г. Проект был реализован усилиями финской организации «Инициатива урегулирования кризисов» (СМІ), шведской организацией «Kvinna till Kvinna» и трех британских НПО – CR, «International Alert» и LINKS. Вторая фаза этого проекта началась в 2012 и продолжается с участием вышеназванных организаций.

Основные участники миротворческих инициатив

С азербайджанской стороны в миротворческих проектах наиболее широко были представлены лидеры гражданского общества в лице руководителей НПО, независимые эксперты, журналисты, студенческая молодежь, представители женских организаций, в несколько меньшей степени – представители беженцев и вынужденных переселенцев, творческая интеллигенция. Одновременно было отмечено, что семьи погибших, сельские жители, жители приграничных регионов и члены политических партий лишь частично вовлекались в такие проекты; что же касается предпринимателей, государственных служащих, представителей муниципалитетов, а также таких массовых профессий, как учителя, врачи и др., то они не были в достаточной степени привлечены к этим инициативам. Участники опроса полагают, что хотя представители политических кругов, возможно, также встречаются на разных конференциях и семинарах, эти встречи трудно назвать конструктивным диалогом, т.к. *«политики стараются еще больше обвинять друг друга»*.

Между тем один из участников опроса считает, что практически все слои общества и группы участвовали в миротворческих инициативах, а отсутствие реальных результатов, по его мнению, объясняется тем, что *«по сравнению с ресурсами войны ресурсы мира были совершенно ничтожны»*.

С противоположной стороны партнерами азербайджанских участников чаще всего были эксперты, журналисты, представители молодежи, интеллигенции и НПО, представители женских организаций, депутаты из Армении и армянской общины Нагорного Карабаха.

Основная тематика миротворческих инициатив

Миротворческие инициативы были, в основном, направлены на решение широкого спектра связанных с конфликтом проблем в следующих областях:

- инициативы по обмену военнопленными и заложниками, телами погибших;
- инициативы журналистских организаций и отдельных журналистов по объективному освещению конфликта и отдельных его аспектов, улучшению доступа к информации, защите свободы слова, повышению профессионального уровня журналистов, синхронизации законодательства в сфере СМИ;
- инициативы, направленные на изучение существующих конфликтов и путей их урегулирования, и на исследование и анализ возможностей постконфликтного существования;
- инициативы по организации мирных переговоров, параллельных официальному процессу, и пр.;
- инициативы, направленные на усиление роли женщин и молодежи в миротворческом процессе;
- инициативы по организации фестивалей и показов совместных фильмов и видеосюжетов;
- инициативы, направленные на установления доверия между сторонами и поиска взаимопонимания: организация диалога гражданского общества, его включение в процесс поиска мирного урегулирования, предложения по увеличению доверия между сторонами;
- инициативы по разрешению гуманитарных проблем (в частности, поиски членов семей и восстановление их контактов, исследование проблем смешанных семей), обсуждение вопроса беженцев, вынужденных переселенцев и др.;
- инициативы, направленные на усиление роли женщин и молодежи в миротворческом процессе.

Оценка миротворческих инициатив

По мнению участников опроса, среди миротворческих инициатив самыми эффективными оказались те, которые соответствовали «социальному заказу» обоих обществ и были наиболее оправданными с точки зрения ожиданий положительных результатов от их реализации. К числу подобных проектов можно отнести инициативы по обмену военнопленными, заложниками и пропавшими, заложниками и пропавшими без вести и инициативы по обмену телами погибших, некоторые медийные инициативы, направленные на работу с общественным мнением и на обмен информацией (проекты создания пресс-клубов).

Систематические встречи между учеными и общественными деятелями также помогли росту степени взаимопонимания между представителями сторон конфликта. В результате таких контактов появились интересные идеи по реализации совместных проектов, возникли добрые человеческие отношения. В частности, в качестве примера можно привести совместную книгу под названием «Карабахский конфликт: варианты решения» профессора Али Аббасова и его армянского коллеги Арутюна Хачатряна.

Участники опроса полагают, что в части организации диалога между представителями интеллигенции и журналистами и их совместных поездок были достигнуты определенные результаты. В какой-то момент сторонам удавалось освободиться от бремени дальних и близких исторических событий и относиться друг к другу свободно и спокойно. Однако в сфере укрепления доверия и выработки продуктивных предложений для продвижения мирного урегулирования конфликта прогресс оказался незначительным.

Участниками была высказано мнение, что безуспешными инициативы оказались в той мере, в какой они претендовали на роль предложений по разрешению Карабахской проблемы. Один из участников даже полагает, что все проекты оказались безуспешными, так как конфликт все еще не урегулирован. Одновременно в качестве примера конкретного безуспешного проекта был приведен армяно-грузино-азербайджанский проект, реализованный в начале 2000-х годов, но приостановленный из-за невыполнения одним из партнеров своих обязательств.

Следует признать, что существует определенное несовпадение мнений в оценке влияния миротворческих инициатив на уровень реальной политики.

Некоторые эксперты высказали мысль о том, что до 2003 года наблюдалась положительная тенденция миротворческого процесса в рамках «народной дипломатии», в частности, участились поездки азербайджанских журналистов в Армению и наоборот, совершались совместные поездки азербайджанских и армянских журналистов в Нагорный Карабах. В проектах участвовали журналисты из Нагорного Карабаха, и это было поддержано правительством. Но с 2003 года ситуация изменилась, и политика стала серьезным сдерживающим фактором инициатив в медиа-среде.

Тем не менее, часть опрошенных считает, что миротворческие инициативы оказали определенное влияние на уровень политики, хотя нередко они вызывали негативную реакцию у властей и радикально настроенных политических сил. В противном случае не было бы таких «яростных атак власти» на миротворцев, считают некоторые из них. Одновременно, как отметил один из участников опроса, и «Запад увидел в Азербайджане вменяемых и миролюбивых людей...».

В качестве примера такого влияния приводится факт создания общественного объединения «Азербайджанская община Нагорного Карабаха», что стало возможным после того, как гражданским обществом были сделаны многократные предложения по этому поводу. Вопрос об открытии 125-го избирательного участка для избирателей азербайджанского Парламента и избрания депутата из Ханкенди также фигурировал среди предложений гражданского общества, и власти впоследствии приняли соответствующее решение по этому вопросу. Вовлечение

Организации освобождения Карабаха в процесс обсуждений по нагорно-карабахскому вопросу, а также проведение ежегодных дебатов по этому вопросу, в результате которых была опубликована серия книг под названием «Карабах: вчера, сегодня, завтра», также является результатом миротворческого процесса.

С другой стороны, также было подчеркнуто, что за прошедшие годы в силу ряда объективных и субъективных причин не была проведена целенаправленная работа по установлению контактов между представителями азербайджанской и армянской общин Нагорного Карабаха, что, в свою очередь, является одним из серьезных упущений в миротворческом процессе. Возвращение вынужденно переселенных азербайджанцев из Нагорного Карабаха на родные земли, а также создание необходимых условий для их мирного сосуществования с представителями армянского этноса в регионе является одной из приоритетных задач, стоящих на пути мирного разрешения конфликта.

Общественное объединение «Азербайджанская община Нагорного Карабаха» могла бы в дальнейшем способствовать активизации контактов и встреч между людьми, напрямую пострадавших от конфликта, считают эксперты.

В ходе опроса были высказаны и мнения, что инициативы оказали ничтожное влияние на реальные политические процессы, а некоторые участники даже отрицали факт влияния миротворческих инициатив на уровень политики. Как считает один из участников опроса, это связано с тем, что *«во-первых, политики имитируют переговоры, а во-вторых, гражданские общества в наших странах или отсутствуют, или очень слабы. А это означает, что власть не намерена считаться с обществом»*.

Также было отмечено, что когда на переговорах обозначалась возможность прорыва в мирном урегулировании, отношение к программам и инициативам гражданского сектора становилось позитивным, а когда в переговорах обозначался очередной тупик и усиливалась конфронтация, отношение к миротворческим проектам резко ухудшалось.

Можно полагать, что, говоря об отсутствии положительного эффекта, отвечавшие на вопросы исходили из очевидного факта, заключающегося в продолжении военного конфликта, сохранении ситуации «ни войны – ни мира» и отсутствии успеха в официальных мирных переговорах. Было также высказано мнение, что одной из причин отсутствия влияния миротворческих инициатив на уровень политики является недостаточный вес НПО, вовлеченных в миротворческий процесс. Их финансовые ресурсы и организационно-техническая база недостаточны, а также очень слаба связь между теми, кто принимает решения, и теми, кто участвует в миротворческих инициативах.

Одновременно участники фокус-групп отметили, что после 2007 года начался новый этап в реализации миротворческих проектов с участием депутатов, послов и религиозных деятелей, которые до этого относились к инициативам гражданского общества с неодобрением. Вовлечение этих лиц, а также ведущих представителей интеллигенции в процесс урегулирования оценивается как демонстрация властями заинтересованности в миротворческих инициативах. По мнению участников, серьезное влияние на изменение позиции властей оказал опыт реализованных до этого времени миротворческих проектов.

Участники опроса также отметили, что на последних встречах Президентов Армении и Азербайджана была подчеркнута необходимость развития гуманитарных контактов с опорой на уже выработанные форматы диалога. В заявлениях сопредседателей Минской группы ОБСЕ, озвученных во время их встречи с Президентами и министрами иностранных дел, также была выражена надежда на продолжение миротворческого процесса и вовлечение в этот процесс активных представителей общества.

В ходе опроса было выявлено, что миротворческие инициативы оказали влияние на отношение к конфликту вовлеченных групп-бенефициариев. Бывали случаи, когда участник такого проекта (бенефициарий) перед встречей не представлял даже возможность какой-либо совместной работы с коллегами с противоположной стороны. Но со временем у них что-то получалось, и им удавалось как минимум создать доверие на личном уровне. Например, журналисты становились более толерантными и вдумчивыми, у них появлялись прямые источники информации на другой стороне, они могли научиться работать в команде с представителями противостоящей стороны и более профессионально освещать конфликт.

Часть опрошенных считает, что те, кто был непосредственно вовлечен в миротворческий процесс, стали относиться как к самому конфликту, так и к отдельным его аспектам более объективно. Они очень отличаются от большинства граждан, которые все еще являются объектом манипуляции официальной пропаганды. Первая группа людей более толерантна и восприимчива к плюралистическим оценкам конфликта, у них разрушаются мифы и стереотипы, снижается эмоциональная составляющая, повышается конструктивность и понимание неизбежности компромиссов. Например, фильмы, снятые «Интерьюс-Азербайджан» и «Интерьюс-Армения», позволили молодежи по обе стороны конфликта освободиться от стереотипа «врага». Совместные суды и слушания «Альянса Женщин за Гражданское Общество» (Азербайджан) и «Центра Миротворческих Инициатив» (Армения) ознакомили общественность обеих стран с интересными и оригинальными миротворческими инициативами. В результате этих инициатив появились т.н. Текалинские слушания в Грузии с участием армян и азербайджанцев.

Однако одним из участников опроса было высказано мнение, что при длительных перерывах взгляды бенефициариев на конфликт могут приближаться к взглядам тех, кто не был вовлечен в эту деятельность ранее. Таким образом, по мнению участников опроса, миротворческая деятельность сдерживает общество от проявления чрезмерной агрессивности.

Факторы, влияющие на эффективность реализации миротворческих инициатив

Очевидно, что для дальнейшего использования потенциала «народной дипломатии» в контексте урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта наиболее важным является тщательный анализ факторов, влияющих на эффективность миротворческих инициатив.

По мнению участников опроса, среди факторов, способствовавших осуществлению миротворческих инициатив, можно выделить следующие:

- личные мотивационные факторы, движущие каждым из участников (начиная от простого интереса и заканчивая удовлетворением профессиональных потребностей);
- вовлеченность серьезных международных структур;
- расширение формата (например, включение в него турецких партнеров);
- разнообразие форм (командные репортажи, совместные исследования, совместные фильмы, спутниковые пресс-конференции и т.д.);
- поддержка государственных организаций (в 1997–2002 гг.);
- материальная заинтересованность участников;
- попытка преодолеть существующие барьеры для строительства нового миропорядка;
- желание участников внести хоть какой-то вклад в решение конфликта и заинтересованность международных организаций и доноров в миротворческих проектах;
- взаимное и долгосрочное общение, способность слышать друг друга и нахождение общих точек соприкосновения;
- наличие опытных экспертов, существование носителей положительного опыта и памяти совместного проживания, возможности для обмена этим опытом;
- готовность некоторых СМИ к правильному освещению конфликта.

По мнению участников опроса, следующие факторы препятствовали осуществлению миротворческих инициатив:

- нежелание правительства оказать поддержку таким инициативам после 2003 года;
- краткосрочность и непоследовательность финансирования успешных инициатив;
- отсутствие какого-либо прогресса в переговорном процессе, отсутствие информации о переговорах и недоверие к действиям Минской группы ОБСЕ;
- наличие внутренних стереотипов;
- неприятие большинством членов общества миротворчества как принципа реальной политики;
- желание властей пролонгировать конфликт и использовать его как ресурс власти;
- стремление ведущих держав использовать конфликт для усиления своего влияния на регион;
- отсутствие обдуманной и согласованной стратегии миротворчества у различных доноров;
- высокомерное отношение к знаниям и опыту местных НПО;
- отбор участников с разнонаправленными мотивациями (как образно заметил один из участников опроса, «в одной упряжке ирредентист и миротворец быть не могут»);
- выгодная властям обеих стран националистическая риторика, которая поддерживается соответствующими СМИ;
- многочисленные факты нарушения соглашения о прекращении огня на границе и гибель военнослужащих, воспоминания о периоде активных военных действий, событиях в Ходжалы и т.д.

Надо полагать, что сравнительный анализ факторов как способствующих, так и препятствующих осуществлению миротворческих инициатив, может позволить выработать действенные рекомендации для более эффективного использования потенциала гражданского общества в процессе урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

Заключение

Во время опроса его участники также дали рекомендации, которые, на их взгляд, могут усилить действенность миротворческих инициатив. В частности, один из экспертов считает, что миротворческие инициативы не должны концентрироваться на армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте. По его мнению, целью миротворческих инициатив должно стать просвещение детей и молодежи, так как сегодня вырастает поколение, которое ничего не знает друг о друге и с юных лет находится под воздействием «антиазербайджанской» и «антиармянской» пропаганды. *«Мы не должны жить под прессом исторических мифов, исторических фрез и коллективной ответственности»*, - считает он. Он также полагает, что в большинстве миротворческих инициатив четко не поставлены реальные цели, и сомневается в том, что миротворческие инициативы должны дублировать политиков. *«Я это формулирую так: главное выйти на уровень «ноль», когда хотя бы в локальных группах не существует апелляции к историческим и националистическим аргументам. Мы не лучше и не хуже друг друга»*, - уточняет он.

Другой эксперт считает, что только при последовательной и длительной работе, которую невозможно проводить в рамках локальных грантов, можно добиться более серьезной трансформации мировоззрения молодежи.

Одним из участников опроса также было высказано мнение, что, к сожалению, миротворческие инициативы возникают не органически, а только с учетом того, каковы требования фондов. С его точки зрения, основная трудность заключается в том, что пока не была осуществлена ни одна самостоятельная совместная инициатива граждан Азербайджана и Армении. *«Каждый раз нужна третья сторона, которая усаживает нас за стол переговоров. В этом и проблема, которая заключается в нашей гражданской инфантильности»*, - считает он.

На основе предварительного анализа результатов опроса можно дополнительно предложить следующие рекомендации:

- Усилить взаимодействие и обмен информацией между представителями гражданского общества и официальными структурами, исследовательскими центрами, занимающимися вопросами, связанными с урегулированием армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта;
- Изучить положительный миротворческий опыт урегулирования похожих конфликтов в других странах;
- Ознакомиться с позитивным опытом проведения дискуссий при разработке всестороннего мирного договора, а также с эффективными способами представления обществу мнения противоположной стороны;
- Изучить роль средств массовой информации в достижении устойчивого мира на примере разрешенных конфликтов.

Слова благодарности

Авторы хотели бы выразить благодарность Арзу Абдуллаевой, Али Аббасову, Саджиде Абдулвахабовой, Камалу Али, Арифу Алиеву, Мехману Алиеву, Рашаду Алиеву, Зардушту Ализаде, Бахтияру Асланову, Зинаддину Бабаеву, Ираде Багировой, Рахману Бадалову, Саадат Бананярлы, Ильгару Велизаде, Наиле Гашимовой, Гамиду Гиясбейли, Табибу Гусейнову, Сабине Гусейновой, Новелле Джафаровой, Тогрулу Джуварлы, Кериму Керимли, Асефу Кулиеву, Ниязи Мехти, Эльхану Мехтиеву, Расиму Мусабекову, Шахину Рзаеву, Рене Сафаралиевой, Эльхану Шахиноглы и Диляре Эфендиевой за участие в исследовании.

ВЗГЛЯД ИЗ ЕРЕВАНА

Введение

Уже более двух десятков лет на разных уровнях и со стороны различных акторов осуществляются миротворческие инициативы, направленные на мирное урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе, с участием представителей гражданских обществ государств, вовлеченных в конфликт. Вполне естественно, что периодически как у самих авторов, участников и доноров этих инициатив, так и у более широких слоев общества возникает вопрос: насколько эффективны эти инициативы? Или, говоря иными словами, стоят ли подобные инициативы времени, денег, усилий, которые тратятся на них как внутри стран, вовлеченных в конфликт, так и за их пределами? Особенно актуальным этот вопрос становится, если принять во внимание, что участие в этих инициативах сопряжено с определенным риском. Правда, пока большинство участников подобных инициатив продолжают спокойно жить и работать в своих странах, однако бывали случаи, когда миротворчество оборачивалось для миротворцев довольно неприятными последствиями, и, если существующие сегодня тенденции сохранятся, то трудно сказать, насколько комфортно будут себя чувствовать в своих странах участники миротворческих процессов в ближайшем будущем.

Итак, основной вопрос данного исследования можно сформулировать следующим образом: оправданы ли миротворческие инициативы, направленные на то, чтобы через диалог на уровне гражданского общества способствовать урегулированию нагорно-карабахского конфликта? Конечно же, трудно было бы ожидать от участников данного исследования отрицательного ответа на этот вопрос – сам факт их участия в совместном исследовании говорит о том, что они склонны к положительному ответу, иначе они сами просто не участвовали бы в подобных инициативах. Однако даже при положительном ответе возникает ряд не менее сложных вопросов. Какой формат миротворческих инициатив ближе к оптимальному? Кто и как должен участвовать в подобных проектах? Какие факторы определяют успешность или неуспешность подобных инициатив? Как миротворческие инициативы влияют на их участников? Как определять и измерять успешность подобных проектов? Не претендуя на исчерпывающие ответы, мы обратимся в данном исследовании к этим и другим подобным вопросам.

Исследование было проведено с использованием метода фокус-групп и экспертных интервью с участниками мирных инициатив, представителями гражданского общества, политологами, конфликтологами, журналистами.

Общие замечания: роль гражданского общества и политических элит в урегулировании конфликта

Прежде чем перейти к самим миротворческим инициативам, необходимо постараться понять, насколько инициативы, включающие акторов гражданского общества, могут повлиять на процесс принятия политических решений в наших странах. Ответ на этот вопрос зависит от природы взаимоотношений власти или политических элит, с одной стороны, и общества в целом, и гражданского общества в частности, с другой.

Многие инициативы по разрешению конфликта были основаны на том сомнительном допущении, что в государствах, вовлеченных в конфликт, есть заинтересованность в разрешении конфликта на уровне правящих элит. Это допущение, в свою очередь, исходит из презумпции, что правящие элиты в своих действиях исходят из интересов широких слоев

населения этих государств, или, говоря другими словами, что интересы правящих элит или других влиятельных групп совпадают с интересами обществ или стран в целом. Это допущение могло бы работать в развитых демократиях, где правящая элита находится под контролем общества, который осуществляется через работающую систему сдержек и противовесов, функционирующую электоральную систему, свободные средства массовой информации. Конечно же, и в развитых демократиях политические элиты имеют свою собственную повестку дня, которая может противоречить интересам большинства граждан. Однако в демократическом государстве решения, которые противоречат общественному благу, в конечном итоге могут оказаться контрпродуктивными с точки зрения самих элит, так как у общества есть возможность «наказать» тех представителей элиты, которые принимают подобные решения.

Для наблюдателя, в определенной степени знакомого с реалиями Южного Кавказа, очевидно, что все вышесказанное не относится к Южному Кавказу. Не будем вдаваться в обсуждение вопроса о том, насколько демократическими являются политические системы стран Южного Кавказа. Скажем лишь, что возможности общества влиять на процесс принятия решений политическими элитами весьма ограничены. Выборы здесь обычно не ведут к смене политической элиты, а критика представителей политической элиты со стороны оппозиции, масс-медиа и гражданского общества зачастую ограничивается посредством цензуры (обычно неформальной). В тех случаях, когда цензура отсутствует или слабо выражена, подобная критика все равно, как правило, не имеет такого же эффекта, как в состоявшихся демократических государствах: политические элиты вполне могут позволить себе игнорировать мнения, существующие в обществе. Поэтому правящие элиты практически свободны от тех ограничений и механизмов контроля, которые заставили бы их ставить общественное благо превыше своих узких групповых интересов. Сказанное конечно же не означает, что все представители правящих элит действуют исключительно в собственных эгоистичных интересах, но очевидно, что поведение элиты в целом продиктовано иными соображениями, чем служение общественным интересам.

В странах с развитой демократической системой существует определенная модель компромисса между элитами и другими слоями общества, благодаря которой политические элиты хотя бы в определенной мере считаются с запросами широких слоев общества. В наших странах не только степень зависимости политических элит от воли общества невысока, но и сама ситуация осложняется тем, что существует зависимость политических элит от внешних сил, которые отнюдь не всегда заинтересованы в решении конфликта. Поскольку политические лидеры наших стран, как правило, приходят к власти или скорее остаются у власти посредством выборов, мягко говоря не соответствующих критериям развитой демократии, они не всегда могут рассчитывать на доверие и поддержку общества, так как их легитимность оспаривается как внутри страны, так и за ее пределами.

Поэтому при принятии решений политические элиты в значительной степени зависят от различных внешних сил, таких как глобальные и региональные державы, транснациональные корпорации, международные криминальные сети и т.д. Зависимость от внешних сил усиливается вследствие того, что представители политических элит наших стран зачастую уязвимы для различных способов давления, связанных с их бизнес-деятельностью (компромат, банковские счета, недвижимость за рубежом и т.д.). Многие из них являются обеспеченными людьми, чьи богатства обычно приобретаются не совсем законными способами, причем, как правило, эти богатства вывозятся из страны и вкладываются за рубежом. Если добавить к этому, что нельзя исключать наличие разветвленной агентуры иностранных спецслужб в наших странах, в том числе среди представителей правящих элит, то становится ясно, в какой степени правящие элиты наших стран подвержены влиянию извне. Неудивительно, что зачастую правящие элиты принимают решения, руководствуясь не столько долговременными интересами собственных стран, сколько исходя из боязни навлечь на себя гнев влиятельных зарубежных игроков.

С учетом сказанного становится очевидно, что довольно сложно ожидать от политических элит наших стран сложных и ответственных решений, связанных с урегулированием

конфликта, даже если такие решения и соответствуют в долгосрочной перспективе интересам стран, которыми управляют эти элиты. Основные соображения, которыми, как правило, руководствуются политические элиты – это сохранение и укрепление своих политических и социально-экономических позиций. Любые резкие изменения статус-кво, даже если они в целом благоприятны для общества, могут привести к полной или частичной потере элитами своих позиций. Все прочие соображения вторичны по отношению к стремлению правящей элиты сохранить свои позиции.

Правящие элиты могли бы быть заинтересованы в разрешении конфликтов, если бы ситуация «статус-кво» представляла для них опасность потери своих позиций. Такое могло бы произойти в случае внешнего вмешательства или в случае «размораживания» конфликтов. Однако нынешний статус-кво или, иными словами, ситуация «ни войны – ни мира» в целом устраивает правящие элиты во всех вовлеченных государствах. Наоборот, любой шаг, направленный на реальное урегулирование, может иметь непредсказуемые последствия и поставить под сомнение позиции правящих элит. В этих условиях любые миротворческие инициативы сталкиваются с практически непреодолимыми препятствиями в том, что касается влияния на процесс принятия политических решений.

Миротворческие инициативы: с кем работать и как?

Тем не менее миротворческие инициативы, связанные с нагорно-карабахским конфликтом, предпринимались на протяжении более чем 20 лет и продолжают предприниматься. Сам факт, что подобные инициативы имеют место, несомненно позитивен хотя бы потому, что подобные инициативы дают возможность людям из стран, коммуникация между которыми практически пресечена, возможность встречаться и общаться. Каким бы незначительным ни казался этот результат на первый взгляд, на самом деле это очень важное достижение в сфере миротворчества, так как таким образом создается канал общения, который очень важен в условиях почти полной изоляции обществ друг от друга, навязанной правящими элитами. В условиях, когда правительства либо осознанно препятствуют установлению подобных контактов, либо в лучшем случае игнорируют их, трудно представить себе, как мог бы возникнуть и существовать такой канал общения без усилий международных организаций и доноров.

В этом отношении особенно важны те инициативы, которые включают представителей Нагорного Карабаха. Дело в том, что у представителей Армении и Азербайджана немало возможностей встречаться даже и без инициатив со стороны различных международных организаций и фондов: они встречаются в рамках региональных и международных мероприятий в самых разных форматах – от межправительственных саммитов до академических семинаров (например, от проектов в рамках Программы Восточного Партнерства ЕС до мероприятий, организуемых в рамках СНГ). Представители же непризнанных или частично признанных государств, как правило, не имеют возможности участвовать в таких форматах; в результате получается, что если между элитами и обществами Армении и Азербайджана все же существуют какие-то контакты, то общества Азербайджана и Нагорного Карабаха абсолютно изолированы друг от друга. Поэтому те инициативы международных организаций и доноров, в которых участвуют представители Нагорного Карабаха – это практически единственная возможность наладить хоть какой-то контакт между Нагорным Карабахом и Азербайджаном.

Одна из серьезных дилемм, которая возникает в связи с миротворческими инициативами, включающими неправительственные организации – это вопрос об организациях, являющихся, скажем так, лояльными к правящим элитам своих стран, которые принято обозначать термином ГОНГО. Следует ли привлекать эти организации к миротворческим инициативам и если да, то в какой степени? С одной стороны, подобных организаций немало и они представляют мнения и подходы определенной части общества, которые неправильно было бы игнорировать. Казалось бы, подобные организации могут служить каналом общения с правящими элитами,

и, учитывая, что все важные решения в конечном итоге принимаются политиками, это могло бы оказаться весьма полезным. Конечно, это могло бы оказаться полезным в ситуации, когда власти государств-участников конфликта искренне заинтересованы в разрешении конфликта, но так как общества не готовы к компромиссу, они стремятся подготовить своих граждан к нему и ведут среди них определенную работу. Однако сказанное скорее относится к сфере теории, чем практики, во всяком случае на Южном Кавказе. В реальности, учитывая, что правительства стран нашего региона не особенно позитивно относятся к миротворческим инициативам, участие подобных организаций не только не приносит особой пользы, но и связано со значительным риском в том плане, что миротворческие инициативы могут оказаться под угрозой срыва или превращения в имитационный процесс.

Другая проблема, связанная с миротворческими инициативами, заключается в том, что результаты, полученные в результате этих инициатив, зачастую доступны лишь для сравнительно узкого круга “профессиональных” миротворцев, и их распространение в более широком контексте общества в целом довольно ограничено. Эти продукты недостаточно широко представлены не только в традиционных, но и в “новых медиа”. Таким образом, большинство армян и азербайджанцев мало осведомлены об этих продуктах, и, более того, у многих из них складываются мифологизированные и стереотипные представления о таких инициативах, как о чем-то, направленном против национальных интересов их стран.

Конечно же, необходимо также учитывать объективные сложности, связанные с представлением этих продуктов обществу. В некоторых случаях попытки привлечь внимание к миротворческим инициативам и их продуктам приводят к обратному результату, как это было, например, в случае с инициативой проведения фестиваля азербайджанских фильмов в Армении, когда попытка привлечь внимание общества к миротворческим инициативам не только не привела к желаемым результатам, но и сыграла на руку тем силам, которые выступают против подобных инициатив.

Большинство миротворческих инициатив, направленных на урегулирование карабахского конфликта, можно разделить на следующие группы:

- диалог на уровне неправительственных организаций;
- диалог между представителями СМИ;
- проекты с участием экспертов-политологов;
- диалог между представителями академических сообществ;
- диалог между представителями определенных групп населения (в том числе уязвимых групп): молодежь, женщины, беженцы, представители различных профессий и т.д.

Миротворческие инициативы были посвящены самым разнообразным проблемам. По словам одного из экспертов, опрошенных в рамках данного исследования, «миротворческие проекты с начала 1990-х годов были адресованы многим аспектам конфликтов, начиная от статуса непризнанных государств/территорий, включая вопросы переселенных лиц, и вплоть до простого общения между теми, кто находится по разные стороны конфликта, как например, молодежь, женщины и т.д.». По мнению другого эксперта, было сравнительно мало проектов, посвященных видению будущего, реальному исследованию ситуации, а также не диалоговых проектов, т.е. проектов по работе внутри собственного общества. По мнению того же эксперта, наименее интересные проекты – геополитические, «когда старые или молодые собираются и опять говорят, что они думают про конфликт, якобы анализируя».

По мнению другого эксперта, на разных этапах в центре внимания были разные группы проблем. Так, в начальный период первоочередной задачей были такие вопросы, как обмен военнопленными, поиск пропавших без вести и формирование группы миротворцев, способных продуктивно взаимодействовать с другой стороной. Условно второй период был более длительным и был направлен на попытки найти возможные решения конфликта, на использование различных моделей и примеров разных стран. После того, как подобные проекты

начали блокироваться в связи с изменением позиции азербайджанских властей в начале 2000-х годов, вопрос о необходимости коммуникации вновь стал актуальным, но к нему добавилась новая задача – преодоление стереотипов, возникших в послевоенный период среди молодежи, историков, в СМИ и т.д.

С концептуальной точки зрения, по мнению одного из экспертов, можно выделить три основные проблемы, которым было посвящено большинство миротворческих инициатив:

- преодоление недоверия по отношению друг к другу;
- стремление преодолеть упорно создаваемый сверху образ врага;
- попытка выявить те возможные области сотрудничества, которые могут быть полезными для построения мира.

Один из важных вопросов, связанных с миротворческими инициативами – это вопрос об охвате разных социальных слоев. В какой степени миротворческие инициативы открыты для разных социальных групп, удастся ли довести до широких слоев населения миротворческий мессидж? Большинство экспертов согласны, что хотя с формальной точки зрения к проектам привлекались представители самых разных групп, однако их охват оставался довольно узким, и это до сих пор является одной из основных проблем в сфере миротворчества. Здесь, думаю, уместно привести формулировку одного из опрошенных экспертов, который считает, что привлекались самые разные группы, но слишком часто в миротворческих проектах участвовали «так называемые аналитики и мужики в галстуках, так называемые женщины, делающие карьеру на гендерных вопросах, иногда так называемая молодежь – ранние карьеристы, и намного меньше людей из регионов, и вообще настоящие люди. Вообще настоящих людей, конечно, мало, и проблема этих проектов в том, что большинство их делается за деньги... Чтобы хоть чего-то добиться в этих проектах, необходимо работать больше, ради гражданского общества и будущего региона, а не ради денег... Это трудно... Быть миротворцем так же трудно, как и быть сегодня талантливым художником... Это штучный товар».

Как отмечает другой эксперт, «в основном были вовлечены люди более или менее профессионально соприкасающиеся с проблемой... не задействованы возможности ученых, дипломатов в отставке». По мнению этого эксперта, отрицательную роль сыграло решение Азербайджана об ограничении всякого рода контактов, а также не всегда правильная политика доноров, которые зачастую упускали возможности для расширения круга людей, вовлеченных в миротворческие инициативы. Так, за некоторыми исключениями, была упущена возможность привлечь бизнес и создать структуры, которые спонсировались бы бизнесменами из самих Армении и Азербайджана. По мнению этого эксперта, довольно перспективным могло бы быть создание совместных бизнес-проектов с участием армянских и азербайджанских бизнесменов (естественно, в третьих странах), что со временем могло бы способствовать формированию экономических лобби, заинтересованных в мире.

Как заметил другой эксперт, проводились проекты, которые включали самых разных акторов и самые разные социальные группы. Другое дело, что не все проекты были удачными и их цель – вовлечь в диалог новые социальные группы – не всегда достигалась. Некоторые эксперты также отмечали малое количество проектов, в которые привлекались бы представители диаспоры. Еще один эксперт отметил, что «за исключением молодежных и гендерных проектов и проектов по беженцам, все остальные были ограничены рамками видов деятельности (журналисты, правозащитники, представители академического сообщества и т.д.); т.е. люди, которые не входили ни в одну из этих групп, не имели возможности участвовать». Один из экспертов также отметил, что недостаточное внимание было уделено различным маргинальным группам, а также консервативно и националистически настроенным группам; конечно же, представить диалог между ними весьма сложно, но необходимо искать пути их привлечения.

Оценка миротворческих инициатив

Если говорить об успешности миротворческих инициатив, то здесь возникает вопрос: как именно следует определять критерии, которые позволяли бы оценивать их успешность. Так, один из экспертов предлагает разделять успешность в широком понимании, которая выражается английским словом “effectiveness”, и успешность в узком понимании, которая выражается английским словом “efficiency”. Если говорить об “efficiency”, то подавляющее большинство проектов не были успешными, так как многие из них так и не привели к созданию конкретных продуктов, а те продукты, которые все же были созданы в ходе подобных инициатив, почти не использовались на практике. Однако если говорить об успешности в смысле “effectiveness”, то в этом смысле многие проекты были успешными, так как благодаря им был создан значительный потенциал для будущего. Так, в частности, были организованы контакты между людьми, представляющими различные сферы жизни обществ, вовлеченных в конфликт, и подобные контакты – это ресурс, который может быть использован в будущем. Также в ходе подобных инициатив были проведены исследования, которые могут стать полезными в будущем, когда в обществах и у политических элит будет политическая воля к решению конфликта.

По мнению другого эксперта, особых подвижек нет, и одна из причин заключается в том, «что никто новенький не может узнать про хотя бы часть этих проектов – не знаешь, где информацию искать... и причина этого в том, что распространение информации по проектам а) обычно не было предусмотрено в бюджетах проектов или б) даже если было – у участников проектов есть глубокий интерес ни в коем случае никому не сообщать про свое участие в этих проектах и не привлекать к ним внимание... причина этого – или в том, что они денежно заинтересованы просто доить богатую зарубежную корову, или в том, что они боятся, что их участие вызовет негативную реакцию в обществе, или в смеси этих двух причин». Миротворчество, по мнению этого эксперта, не помогло не только в том, чтобы преодолеть противостояние, но и в том, «чтобы внутри стран создать менее националистические, расистские, фашистские сообщества... к сожалению, власти пошли по пути культивирования фашизма по отношению к другой стороне, ради сохранения власти... идея о том, что можно достичь перелома в конфликте без достижения демократии в сообществах, не оправдалась». Тем не менее, как отмечает тот же эксперт, в целом все миротворческое движение сослужило службу, поскольку сохранились контакты и диалог.

Другой эксперт предлагает более специфический критерий определения успешности проектов: минимальный успех проекта можно оценить по тому, насколько удалась коммуникация, – если она удалась, то имеет смысл идти дальше, пытаться развивать возможности коммуникации и продолжать работу. В случае удавшейся коммуникации любой совместный или согласованный продукт можно считать успехом – будь то текст, аудиовизуальная продукция или совместно приобретенные навыки и знания. Эту точку зрения развивает другой эксперт, который считает, что все зависит от того, как измерять успех: если говорить о том, имели ли эти инициативы продолжение, допустим, в виде последующих проектов, то многие из них в этом смысле были успешными. Если же говорить о том, насколько ближе стали благодаря этим проектам общества к примирению, то сейчас судить об этом слишком рано, и, возможно, должны пройти годы, чтобы эффект этих инициатив стал очевидным. По мнению одного из экспертов, достаточно перспективны те инициативы, которые нацелены на продвижение идеи о создании интеграционных систем в рамках Южного Кавказа (условно говоря, Южнокавказский союз, по аналогии с ЕС), но эти инициативы оказались не очень востребованными из-за отсутствия реальной заинтересованности со стороны властей в наших странах, а также из-за отсутствия просветительских инициатив по работе внутри самих обществ.

Что касается вопроса о том, в какой степени миротворческие инициативы влияли на политический уровень, то здесь большинство экспертов сошлись во мнении, что влияние миротворческих инициатив на принятие решений на уровне политиков и правительств, как

правило, было минимальным. Несколько экспертов сошлись во мнении, что все инициативы, возможно, имели определенное влияние на политический уровень, однако сейчас об этом еще рано судить, и если такое влияние даже имело место, то оно станет очевидным лишь в долгосрочной перспективе.

Как считает один из экспертов, «с самого начала было неправильным позиционировать миротворческие проекты как “гражданскую дипломатию”, т.е. как нечто, что должно было помочь политическому диалогу на официальном уровне... эти инициативы не должны были считаться чем-то, что может оказать влияние на принятие решений на политическом уровне, так как такое невозможно без соответствующего отношения властей... такое становится возможным, когда есть соответствующее решение на официальном уровне, как, например, было в течение какого-то времени в период Ки-Уеста, когда правительствам надо было подготовить общества к возможному компромиссу».

Один из экспертов подчеркнул, что в этом вопросе существует определенное различие между нагорно-карабахским и армяно-турецким процессами: в обоих случаях правительства проявляют мало энтузиазма в связи с мирным диалогом, но в одном случае они хотя бы не пытаются помешать гражданским обществам вступить в диалог. Другой эксперт также считает, что «смысл продолжать эти инициативы все равно есть, всегда надо вести такую работу, так как это положительно влияет на состояние внутри общества, стимулирует молодежь, является единственным средством для снижения эффективности воздействия националистических идеологий».

Если в плане воздействия миротворческих инициатив на политический уровень все довольно неоднозначно, то возникает вопрос: насколько эффективны они в плане воздействия на сами группы, вовлеченные в проекты в качестве бенефициариев? Как считает один из экспертов, «сам факт коммуникации между представителями сторон конфликта является серьезным фактором для изменения отношения и преодоления стереотипов. Инициативы, конструктивные с точки зрения циркулирующих идей, также являются полезным подспорьем для изменения отношения к конфликту, к противоборствующей стороне и к возможностям решения конфликта».

Как отмечает еще один эксперт, «вовлеченные группы не становятся более «любящими» другую сторону, но они становятся менее «любящими» свою сторону, т.е. их уровень стереотипизации уменьшается, а уровень рефлексивности, критичности повышается». Говоря словами еще одного эксперта, участники видят что «например, армянин не пьет кровь, и не все азербайджанцы Рамили Сафаровы». Что касается тех, кто не участвует в диалоге, то, по мнению одного из экспертов, даже в том случае если они и не являются носителями негативных стереотипов и образа врага и выступают за мир, все равно не верят в силу диалога и считают, что ничего не могут изменить, и от них ничего не зависит.

Некоторые эксперты высказали более пессимистичный взгляд на этот вопрос. Так, например, один из экспертов признает, что является пессимистом в этом вопросе, так как даже самые удачные инициативы в лучшем случае помогли замедлить процесс углубления вражды, в то время как о создании позитивной динамики в современных условиях довольно трудно говорить. Более того, в тех случаях, когда отсутствовали некоторые компоненты, важные для качественного проведения миротворческих проектов, такие как компетентность и искренность организаторов, подобные инициативы могли даже производить обратный эффект, и отношения между участниками с разных сторон могли стать еще более напряженными. Нередко случалось также, что даже если на персональном уровне отношения между участниками инициатив улучшались или хотя бы не ухудшались, то сигналы и заявления, которые посылались через них обществам, были негативными и, тем самым, приводили к углублению конфликта.

Другой эксперт также обращает внимание на возможные негативные последствия недостаточно продуманных инициатив: «встречи, конечно, полезны хотя бы для того, чтобы быть более информированными; бывают встречи, влияющие на людей, которые узнают новые вещи, но поскольку количество участников очень ограничено, и они не очень опытные, это может привести к тому, что уровень искренности снижается и ценность таких встреч стремится к нулю, потому что каждый раз после возвращения в свою страну они встречают такую агрессивную реакцию, что после этого искренность пропадает».

Факторы, влияющие на эффективность реализации миротворческих инициатив

Каковы факторы, которые способствовали или препятствовали успеху миротворческих инициатив? К сожалению, сегодня создается такое впечатление, что гораздо легче вспомнить факторы, которые препятствовали этим инициативам, чем те, которые им способствовали. Так, среди этих факторов экспертами отмечаются:

- Политические факторы: говоря словами одного из экспертов, во всех государствах, вовлеченных в конфликт, «существуют авторитарные режимы, зависимые от внешних сил».
- Непосредственно вытекающее из предыдущего пункта отношение к инициативам на официальном уровне, которое можно определить как активную кампанию по дискредитации в Азербайджане и пассивное игнорирование в Армении и Нагорном Карабахе (конечно же, и здесь периодически имеют место попытки дискредитации миротворческих инициатив, однако это не носит системный характер и направлено не столько против идеи миротворчества в целом, сколько против конкретных акторов гражданского общества, которые мешают правительству по другим причинам, например, критикуют его за нарушения прав человека).
- Конфликт внутри обществ между массовым мнением, поддерживающим националистический дискурс, и малочисленной альтернативной позицией.
- Попытки использования методов, которые не были апробированы на местности и в реальности оказались контрпродуктивными, хотя в теории должны были работать.
- Некомпетентность инициаторов, которая часто была результатом того, что повестку дня диктовали люди из других регионов и стран, а с конца 1990-х годов многие из этих некомпетентных организаций продолжали по инерции получать значительные ресурсы.
- Недостаток просветительской работы и, как следствие, недостаток осведомленности в обществах о подобных инициативах.
- Националистическая пропаганда, которая особенно действенна среди молодого поколения; старшее поколение, которое имеет советский опыт, более предрасположено к искренности.

Факторов, способствующих миротворчеству, намного меньше, но они есть. По мнению одного из экспертов, самый важный фактор заключается в том, что «удивительно много людей во всех государствах, вовлеченных в конфликт, преданы идее диалога и готовы затратить много усилий для того, чтобы достичь чего-то... такие люди, которые знают, что сработает, а что не сработает, есть на самых разных уровнях – среди политиков, журналистов, активистов НПО». Другой важнейший фактор, который отметило большинство экспертов – это внимание международных доноров. Хотя нужно отметить, что не всегда ситуация с этим фактором полностью однозначна. Так, по мнению одного из экспертов, «деньги способствовали, а условия, на которых эти деньги выделялись, иногда препятствовали. К примеру, в большинстве случаев условие заключалось в том, чтобы не привлекать Карабах и карабахцев».

По мнению другого эксперта, первый и самый важный фактор – это наличие или отсутствие желания участвовать в подобных инициативах, а также мотивы участия. Люди, способные преодолеть доминирующий националистический дискурс, имеют в своем

арсенале больше средств и возможностей для поиска новых решений и идей. Вторым важным фактором – это наличие средств для организации подобных инициатив; в этом отношении важна вовлеченность международных организаций. Диверсификация форматов инициатив (региональная, тематическая, профессиональная) также является фактором, способствующими их имплементации.

Если в самом регионе факторов, препятствующих миротворчеству, больше, чем способствующих, то глобальные тенденции развития, как считают многие участники исследования, скорее благоприятны для разрешения конфликтов. Так, по мнению одного из экспертов, «единственный фактор, который может быть реально положительным – это существующая глобальная тенденция, где формируется новый мир, где действуют иные отношения, т.е. появление интернет-пространства, рост личной свободы, большая ответственность за принятие персональных решений». Однако нужно время, чтобы эти тенденции успели оказать свое позитивное влияние на наш регион. По мнению данного эксперта, «поскольку этот фактор еще только начинает давать о себе знать, а система управления осталась старая, то результат – это хаос, который мы наблюдаем и который воздействует на все миротворческие попытки».

Как считает один из экспертов, опрошенных в ходе исследования, опыт показывает, что конфликты, подобные конфликту в Нагорном Карабахе, решаются, как правило, двумя путями. Один из них демократический, когда все методы, связанные с доверием, не вызывают сомнения (лучший пример – Квебек, который благодаря незначительному преимуществу противников отделения остался в составе Канады). Этот путь предусматривает демократичный способ решения: референдумы, другие формы волеизъявления, просветительскую деятельность властных структур. Вторым путем, согласно этому мнению – это трансформация конфликта, что «также предполагает высокий уровень демократизации и развитие реальных процессов в обществе; лучший пример такого пути – история создания ЕС... Тот факт, что на Южном Кавказе мы пока не можем говорить о состоявшемся гражданском обществе, – основная причина неудач». Среди причин неудачи миротворческих проектов эксперты отмечают слабое гражданское общество, полное отсутствие просветительской деятельности, педалирование националистической идеологии со стороны властей, усилия которых направлены на удержание статус-кво, так как это им выгодно.

Заключение

На основе тех подходов, которые были высказаны в ходе нашего исследования экспертами, организаторами и участниками миротворческих инициатив, можно сделать ряд выводов. Очевидно, что в целом миротворческие инициативы полезны для обществ, вовлеченных в конфликт, и необходимо, несмотря на все трудности, их продолжать. Что касается эффективности этих инициатив, то на данном этапе ее достаточно сложно измерить. Если говорить о непосредственном влиянии на процесс принятия политических решений, то в этом плане такие инициативы малоэффективны, так как у политических элит наших стран пока нет политической воли к решению конфликта. Если же говорить о создании и сохранении каналов коммуникации, которые помогают преодолеть изоляцию обществ друг от друга и являются потенциальным миротворческим ресурсом, который раскроется в тот момент, когда изменится позиция политических элит, то миротворческую деятельность в целом можно считать удавшейся.

Конечно же, существует много трудностей объективного и субъективного характера. Самая основная трудность – негативное отношение политических элит, преодолеть которое не в силах ни сами миротворцы в наших странах, ни международные доноры. Это отношение – следствие определенного сочетания факторов внутривнутриполитического и внешнеполитического характера, и, скорее всего, оно может измениться либо в результате изменения политической системы в наших странах, либо в результате геополитических изменений в нашем регионе и вокруг него. Однако, помимо глобальных политических факторов, существуют также более частные

проблемы, которые можно решать с помощью расширения круга организаций, участвующих в миротворческих инициативах, разработки более открытых и эффективных стратегий просветительской работы внутри обществ и медиа-обеспечения миротворческих инициатив.

Слова благодарности

Автор хотел бы выразить благодарность всем, кто принял участие в экспертных интервью и фокус-группах: Оле Азатян, Карену Акопяну, Анне Арутюнян, Айкаку Аршамяну, Лале Асликян, Артаку Аюнцу, Армине Бабаджанян, Геворгу Тер-Габриеляну, Седе Григорян, Тиграну Закарян, Сурену Золян, Марии Карапетян, Марине Манучарян, Борису Навасардяну, Армену Оганяну, Давиду Ованисяну, Микаэлу Ованисяну, Сарату Петросяну, Сурену Сагателяну, Манэ Таманян, Маргарите Тадевосян и другим.

ВЗГЛЯД ИЗ СТЕПАНАКЕРТА

Краткий обзор миротворческих инициатив

Создание первой неправительственной организации в НКР – Нагорно-Карабахского Комитета «Хельсинкская Инициатива-92» – было напрямую связано с карабахским конфликтом и явилось ответом на насилие, проявленное в ходе военных действий в отношении мирных граждан Нагорного Карабаха. НКК «ХИ-92» первоочередной задачей ставил приостановление военных действий между Азербайджаном и Нагорным Карабахом и начало мирных переговоров по проблеме урегулирования конфликта. По мнению координатора «ХИ-92» Карена Оганджяна, с 1992 по 1998 гг. НКК «ХИ-92», являясь фактически единственной НПО в Нагорном Карабахе, вобрал в себя практически все гражданское общество Нагорного Карабаха.

Деятельность гражданского общества в отношении конфликта можно дифференцировать по следующим направлениям:

Становление гражданского общества и установление отношений с коллегами из региона:

- Установление контактов с гражданским сектором Азербайджана и Армении в целях координации совместных действий, направленных на прекращение военных действий, предотвращение войны и ликвидацию военных последствий (*гуманитарная сфера*), и начало прямых переговоров между представителями гражданского общества сторон конфликта в поисках путей примирения и содействия властям в мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта;
- Начало реального осуществления совместных инициатив и инициатив, включающих широкие группы населения, основанных на взаимных визитах с 1993 по 2005 годы, и реального воздействия на ход официальных переговоров в рамках Минской Группы ОБСЕ;
- Конференция в Бундестаге (Германия) по Нагорному Карабаху с участием гражданских лидеров конфликтующих сторон и послов стран ОБСЕ (принята совместная резолюция представленных в Бундестаге лидеров фракций по НК и беспрецедентное послание президента Бундестага Риты Зюсмут главам конфликтующих сторон – Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха – с призывом освободить к первой годовщине соглашения о прекращении огня (12 мая 1995 года) всех военнопленных и заложников по принципу «всех на всех»);
- Начало развития демократических процессов в странах конфликта – демократизация гражданского общества, возникновение реального третьего сектора в странах конфликта (1996-1998 годы);
- Начало реализации проектов, направленных на мирную трансформацию нагорно-карабахского конфликта (профессионализация гражданского сектора обществ сторон конфликта).

Содействие властям в решении гуманитарных проблем, порожденных военными действиями и их последствиями (проблема военнопленных, заложников, без вести пропавших; беженцев и внутренне перемещенных лиц - ВПЛ), начало послевоенной реабилитации и реинтеграции бывших комбатантов в общество и вовлечения части из них в миротворческий процесс.

Установление взаимоотношений с международными организациями при решении вопросов, связанных как с урегулированием конфликта, так и с демократизацией послевоенных обществ, в качестве необходимого критерия при обсуждении подходов и моделей урегулирования конфликта (привлечение экспертов для работы в этом направлении, 1998-2012 годы).

С 2000 года ситуация развивалась следующим образом:

- Монополизация роли государственных институтов в процессах переговоров по нагорно-карабахскому конфликту (международные межправительственные институты сыграли при этом неприглядную роль), постепенное вытеснение из современной повестки дня инициатив гражданского общества, направленных на установление мер доверия между гражданскими обществами стран конфликта и реализацию совместных гуманитарных проектов;
- Маргинализация гражданского общества на фоне беспрецедентной международной грантовой поддержки миротворческим инициативам; нарастание воинственной риторики в странах конфликта, усиление напряженности (вовлечение в эти процессы средств массовой информации и части гражданского общества);
- Тотальная стагнация миротворческого процесса в рамках как официальных переговоров под эгидой Минской Группы ОБСЕ, так и других межправительственных институтов и неправительственных организаций. Нежелание обществ идти на компромисс. Спекуляция властей о нежелании обществ к компромиссу, в то время как якобы только власть заинтересована в урегулировании конфликта;
- Нарастание угрозы перевода замороженного конфликта в горячую фазу (Документы ОБСЕ и заявления лидеров стран-сопредседателей Минской Группы о недопустимости решения проблемы Нагорного Карабаха силовым путем).¹

Основные участники миротворческих инициатив

К инициативам привлекались практически все слои нагорно-карабахского общества. Это и представители интеллигенции (врачи, профессора, студенты, деятели искусства), религиозные деятели, политики, в том числе молодые политики (они осуществляли проект под названием “Youth in Politics”), политологи, представители властей (включая спикера парламента и депутатов, министров и представителей президентского аппарата), представители средств массовой информации и НПО, предприниматели, бывшие комбатанты, пенсионеры, родственники военнопленных и без вести пропавших, беженцы, инвалиды, представители религиозных меньшинств и молодежи, женщины и школьники.

Жители сел и граждане Нагорного Карабаха из соседствующих с азербайджанскими районами были слабо вовлечены в миротворческие процессы, т.е. имело место неравномерное вовлечение граждан НКР по регионам. Степанакерт пользуется приоритетом при реализации проектов, что, бесспорно, не способствует развитию мирных инициатив и развитию демократии и на периферии Нагорного Карабаха.

При обсуждениях в фокус-группах отмечалось, что участники миротворческих проектов, и, в первую очередь, неправительственные организации, в большинстве своем являются “столичными” организациями, не имеющими крепких и постоянных связей с жителями районов. К участию в проектах редко привлекали участников с периферии, равно как и результаты проектов редко были представлены сельским жителям, особенно населению приграничных районов.

¹ «Совместное заявление глав делегаций стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ и президентов Азербайджана и Армении на саммите ОБСЕ в Астане, Казахстан», OSCE. Доступно на: <http://www.osce.org/ru/home/87440>; Statement by H.E. Ms. Hillary Rodham Clinton, US Secretary of State [Заявление г-жи Хиллари Родэм Клинтон, Госсекретаря США], Astana, 1 December 2010. Доступно на: <http://www.osce.org/cio/73875>; Joint statement by the Presidents of the United States, the Russian Federation and France on Nagorno-Karabakh [Совместное заявление президентов США, Российской Федерации и Франции по Нагорному Карабаху], Los Cabos, Mexico, OSCE Press Release, 19 June 2012. Доступно на: <http://www.osce.org/mg/91393>

Основная тематика миротворческих инициатив

На первом этапе инициативы были направлены на решение гуманитарных проблем, таких как освобождение военнопленных и заложников, поиск без вести пропавших, социальная и психологическая реабилитация беженцев и ВПЛ. Затем – на развитие независимых средств массовой информации, нивелирование образа врага, построение доверия между конфликтующими сторонами и подготовку процессов примирения и мирного сосуществования. А также – на отказ от пропаганды ненависти, создание атмосферы доверия, проблемы восприятия и освещения в СМИ карабахского конфликта.

Стержнем миротворческих инициатив было мирное и цивилизованное урегулирование конфликта. В “пилотных” миротворческих проектах важны были не столько темы обсуждения, сколько само присутствие представителей конфликтующих сторон за круглым столом. Первый период можно назвать периодом привыкания друг к другу. Были приглашены представители из других горячих точек, чтобы показать и доказать возможность и необходимость цивилизованного обсуждения проблем.

Были инициативы, направленные на повышение роли женщин как во внутренних процессах, так и в миротворческом процессе. Были также попытки привлечь в миротворческий процесс бывших командиров и комбатантов, однако этот ресурс впоследствии оказался за рамками миротворческого процесса.

Оценка миротворческих инициатив

В 1992–1997 гг. успешными можно назвать миротворческие инициативы, направленные на решение гуманитарных вопросов. Причины успеха:

- неотлагательный характер решения проблем в условиях войны;
- отсутствие или ограниченность других каналов общения между конфликтующими сторонами и решения актуальных гуманитарных проблем (контакты осуществлялись на уровне НПО);
- высокая общественная поддержка;
- поддержка гражданских инициатив со стороны властей;
- ярко выраженный социальный заказ на инициативы.

Положительное влияние на развитие НПО сектора Нагорного Карабаха оказало осуществление проектов DFID, в реализации которых принимали участие ряд локальных организаций под руководством International Alert и Conciliation Resources, заложивших основу новых подходов к строительству демократических институтов, в особенности при создании альтернативных средств массовой информации и подготовке кадров в области журналистики.

В общественных дискуссиях была отмечена важность независимой газеты «Демо», которая стала как бы массовым информационным дистрибьютором демократического вкуса в карабахском обществе. Участники фокус-групп отметили необходимость наличия как минимум 2–3 независимых средств массовой информации. Развитие средств массовой информации – важный инструмент изменения общественного мнения в вопросах мирной трансформации конфликта. В этой связи была признана важность развития электронных СМИ и других современных способов распространения информации, существующих в мире, включая широкий набор социальных сетей. В этой связи очень важно подготовить подрастающее поколение НКР, которое могло бы успешно реализовать миротворческие проекты в информационной сфере.

Проекты могут быть успешными, если они транспарентны, обладают ресурсом демократического развития общества и имеют образовательную направленность.

Положительным считается проект, поддержанный IKV Pax Christi, «Независимый Гражданский Минский Процесс», в особенности результаты, достигнутые за короткие сроки (приняты декларации, явившиеся бесспорным прорывом в сознании экспертов трех конфликтующих сторон). Однако в дальнейшем эта инициатива не была поддержана донорами.

В то же самое время одна из участниц первых встреч группы выразила свое отрицательное мнение в отношении перспектив этого проекта, в котором нет четко выраженной принадлежности личностей к стране, которую они представляют. По ее мнению, настал момент, когда надо четко заявить, что мы граждане Нагорно-Карабахской Республики, и именно мы выражаем интересы нашей страны, а не те, кто сейчас живут за пределами НКР и называют себя беженцами из Нагорного Карабаха.

Была отмечена важность исследований, осуществленных в 2001–2003 годах Ереванским и Бакинским пресс-клубами с участием Степанакертского пресс-клуба при поддержке Сетевой программы СМИ Института «Открытое общество». Результаты проведенных в рамках этого проекта социологических исследований и мониторинга средств массовой информации Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха были весьма полезными дидактическими материалами для многих миротворческих организаций и инициатив.

Удачным проектом и инициативой был назван Дискуссионный Клуб, функционирующий с 2004 года под началом Нагорно-Карабахского Комитета «Хельсинкская Инициатива-92» и являющийся весьма популярным в карабахском обществе.

В качестве положительного примера реализации международных проектов был отмечен так называемый «Дартмутский процесс», в котором представители как официальных властей, так и гражданского общества конфликтующих стран пытались разработать рекомендации для Минской Группы ОБСЕ. Процесс, стартовавший в 2001 году, фактически до 2006 года был альтернативным подспорьем миротворческим инициативам на гражданском уровне и был практически поддержан представителями властных структур конфликтующих сторон.

Успешным был назван проект «Диалог посредством фильмов», поддержанный Conciliation Resources, в котором с карабахской стороны участвует Степанакертский пресс-клуб. Одним из положительных элементов проекта был его двусторонний, по сути, характер: молодые люди-участники созданных в Баку и Степанакерте творческих групп под руководством опытных специалистов создавали незатейливые документальные фильмы о людях, живущих в зоне конфликта.

Один из участников фокус-группы отметил важность реализации проекта по гендерным вопросам «Вовлечение женщин и укрепление возможностей женщин для мира на Южном Кавказе» при поддержке Евросоюза и организации «Care» (Австрия).

Достаточно успешным и полезным проектом считается независимый аналитический журнал «Аналитикон» – ныне единственное в Нагорном Карабахе независимое издание, в котором выражается альтернативное мнение и где публикуются также эксклюзивные материалы из Азербайджана. Журнал с 2009 года издается Степанакертским пресс-клубом. С середины 2010 года издание получает финансовую поддержку со стороны CR/EPNK. Бенефициариями проекта являются власти, экспертное сообщество, НПО и студенчество НК и региона.

Полезным и успешным был проект International Alert по исследованию других конфликтов и общественные обсуждения, проведенные в разных городах НКР с участием местных и зарубежных экспертов. Приветствуется и вовлечение карабахских журналистов в подобные проекты.

На фокус-группах было выражено мнение об эффективности региональных проектов с участием представителей из всех шести обществ/субъектов Южного Кавказа. Такие проекты позволяют

не заикливаться на локальных противоречиях и рассматривать перспективы региона в более широком контексте.

Солидарным является мнение о том, что развитие демократии, включая защиту прав человека и построение гражданского общества, вместе с развитием независимых средств массовой информации должны быть приоритетными направлениями всех миротворческих инициатив. Любой конфликт без демократизации вовлеченных обществ не может иметь устойчивого решения.

Были также проекты, далекие от реалий, но эти проекты тоже нельзя назвать полностью провальными – исходя из логики “важен не только результат, но и сам процесс”. А вот с точки зрения результативности больше всего отмечались журналистские проекты, результатом которых были книги, журналы, фильмы, обеспечивавшие информацией интересующихся конфликтом людей противоположных сторон. Один из участников фокус-группы сказал, что фильмы, снятые сторонами конфликта, служили в качестве путеводителя для молодых миротворцев.

Некоторые участники фокус-групп подчеркнули важность наличия конкретных результатов и конкретной “продукции”, отметив, что это может служить критерием для оценки миротворческих проектов.

По мнению одного респондента, немало людей считают, что совместные бизнес-проекты тоже могут способствовать мирному решению вопроса. Были и такие проекты, результатом которых становилась совместная продукция. Также отмечалось, что общества мало информированы о таких проектах. Он отметил важность проектов, в которые привлекают молодежь конфликтующих сторон.

Участники фокус-групп посчитали недальновидными и опасными попытки инициирования проектов на межобщинном уровне или придания уже действующим проектам элементов формата общин.²

В качестве неудачных отмечались некоторые проекты и встречи начального периода, во время которых азербайджанские участники высказывались против участия представителей НК; причиной неудач была также неудовлетворительная подготовка таких встреч. Один из участников привел пример несоответствия набора участников для миротворческих целей в недавнем прошлом, отметив важность критериев отбора участников и партнерских организаций и в нынешний период.

По мнению некоторых участников, в успехах и неудачах очень важна была роль координаторов проектов и тренеров.

Влияние миротворческих инициатив на уровне политики

На начальном этапе миротворчества инициативы гражданского общества весьма существенно влияли как на политику государства в гуманитарной сфере, так и на переговорный процесс. При посредничестве НПО был установлен прямой контакт между представителями властей Азербайджана и НКР (Х. Гаджизаде-А. Гукасян, Москва, 1993 г.).

2 «В НКР обсуждают нынешнюю ситуацию в переговорном процессе», Panarmenian.net, 7 июля 2009. Доступно на: <http://www.panarmenian.net/rus/world/news/33889/>; К. Оганян. «Азербайджан: диалог с армянами получает “политические оттенки”», Armedia.am, 14 декабря 2011. Доступно на: <http://armedia.am/?action=NKR&what=show&id=1247167004&lang=rus>; М. Маилян. «Кипрский сценарий” азербайджанских властей провалился», Armtoday.info, 30 ноября 2011. Доступно на: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=56180

Одна из миротворческих инициатив предотвратила новый виток военной конфронтации между Арменией и НКР, с одной стороны, и Азербайджаном – с другой.

В первую очередь миротворческие инициативы были направлены на проблемы, порожденные военными действиями, решение которых носило неотлагательный характер и позволяло демонстрировать признаки взаимного доверия между сторонами конфликта. Это способствовало усилению роли гражданского общества в миротворческом процессе.

В центре внимания были проблемы военнопленных и заложников, а также социальной и психологической реабилитации беженцев и ВПЛ. НПО «ХИ-92», используя фактор общественной поддержки, могло эффективно воздействовать на правящую элиту Нагорного Карабаха с целью принятия правильных решений в гуманитарной сфере. Несмотря на военизированное положение, роль гражданского общества в НКР имело громадное значение, и с этим не могли не считаться власти. Взаимосвязь гражданское общество – общество – власть имела и носила интерактивный характер.

Положительное решение внутренних гуманитарных проблем, таких как улучшение отношения к военнопленным и заложникам и изменение настроения властей в пользу их освобождения, усиливало роль не только организаций, занимающихся этими проблемами внутри страны, но и создавало положительный имидж как за рубежом, так и во взаимоотношениях с партнерами из Азербайджана и Армении. В итоге подобное отношение в НКР и успехи, связанные с деятельностью НПО и гражданского общества, становились заразительными в Армении и Азербайджане, где власти начинали осознавать роль гражданского общества в решении гуманитарных проблем, порожденных войной.

В условиях отсутствия прямых контактов между властными структурами сторон конфликта на начальном этапе военных действий практическое сотрудничество гражданских обществ сторон конфликта начинало давать серьезные результаты. К примеру, благодаря деятельности гражданского общества и при содействии Минской Группы ОБСЕ и Международного Красного Креста удалось освободить более чем 500 военнопленных и заложников без каких-либо предварительных условий, причем в их число входили и те, кто был приговорен властями Азербайджана к смертной казни или к длительным срокам лишения свободы. Возможно, подобному успеху сопутствовала и ситуация, когда гражданское общество конфликтующих сторон было единственным каналом решения неотложных задач и охватывало практически все слои карабахского общества, включая представителей властей, интеллигенции, профессуры и студенчества, бизнесменов, средств массовой информации, родственников жертв военного времени, школьников, представителей сферы искусства... Поэтому и власть во многом оказывала содействие инициативам гражданского общества. Инициативы, связанные с пересечением границ по разным тематическим вопросам, таким как гуманитарные вопросы, встреча разделенных родственников, обсуждение женских проблем, встречи молодежи и другие, происходили по обе стороны границы между НКР, Азербайджаном и Арменией. Власть как Нагорного Карабаха, так и Азербайджана и Армении оказывали содействие подобным инициативам, поскольку на эти инициативы был ярко выраженный социальный заказ, а власть и общество нуждались в выполнении этого заказа. И единственным каналом выполнения этого заказа были структуры, задействованные в гражданских обществах конфликтующих сторон.

Таким образом, в военные и первые послевоенные годы гражданское общество выступало в качестве «законодателя» миротворческого процесса и обладало достаточным влиянием как на власти, так и на международных посредников.

В условиях, когда Нагорный Карабах официально не принимает участия в переговорном процессе, власти НКР понимают важность участия карабахских представителей в обсуждениях на общественном уровне, но иногда ревностно относятся к ним, опасаясь западни в разных

миротворческих инициативах. Вместе с тем их интересует опыт неправительственных организаций в наведении мостов доверия и информация об общественных настроениях в Армении и Азербайджане.

Некоторые участники фокус-групп указали на то обстоятельство, что в карабахских властных кругах мало бывших общественников, и это оказывает влияние на невосприятие важности миссии неправительственных организаций.

Вместе с тем власти заботятся о своем имидже в международных кругах и ради этого пытаются наладить “конструктивный” диалог с НПО.

Все это свидетельствует о том, что с третьим сектором, так или иначе, считаются в Нагорном Карабахе. Впрочем, некоторые участники фокус-групп склонны считать, что миротворческие инициативы не имели никакого практического влияния на политику.

Влияние миротворческих инициатив на отношение к конфликту вовлеченных групп-бенефициариев

Участники миротворческих инициатив отмечают бесспорное влияние проектов на вовлеченных бенефициариев: изменился потенциал вовлеченных бенефициариев (знания, менталитет, активность в обществе, толерантность...). Их отношение к конфликту и оппонентам значительно отличается от отношения тех, кто не имел возможности быть вовлеченным в миротворческие проекты.

Была отмечена необходимость проведения программ по повышению профессионального потенциала. Следует привлекать не только финансовые ресурсы доноров, но также методологию европейской идеологии и ценности, связанные с изменением общественно определяющей составляющей (общественное деполитизированное мнение, основанное на гуманитарных ценностях и профессиональных знаниях).

Не существует точных количественных и качественных показателей и критериев оценки тех изменений и метаморфоз, которые произошли в сознании участников миротворческих проектов. Это больше внутренний, духовный процесс. Однако если сравнить атмосферу первых встреч с аурой миротворческих инициатив последних лет, то изменения видны невооруженным глазом. Сейчас обсуждения проходят намного свободнее и непринужденнее, изменился сам дискурс обсуждений. Многие участники миротворческих проектов признались, что для них эти проекты были водоразделом и что в их сознании восприятие карабахского конфликта разделено на два периода – “до” и “после” участия в миротворческих проектах.

Факторы, влияющие на эффективность реализации миротворческих инициатив

Среди факторов, способствовавших осуществлению инициатив, большинство участников отметило наличие, в первую очередь, социального, политического и гуманитарного заказа со стороны общества и властей. Одним из важных элементов, определяющих потенциал гражданского общества, является его способность к самопожертвованию и принятию позиции, во многом отличной от позиции большинства и от официальной позиции властей. Наличие такого потенциала позволяет продвигать идеи, казалось бы, не востребованные современной повесткой дня, но необходимые для обеспечения региональной безопасности и формирования как культуры мира, так и демократического вкуса общества, которые, в конечном итоге, будут материализованы в повышении физической безопасности граждан НКР.

Вместе с тем не все, но большинство участников считает, что фактор политизации гражданского общества является главным препятствием на пути успешной реализации проектов. Наряду с

этим был назван и фактор военной риторики и политики реваншизма Азербайджана, мешающий утверждению потенциала доверия между гражданскими обществами конфликтующих стран. И в качестве третьего, наиболее существенного фактора, препятствовавшего успешному продвижению проектов, был назван фактор слаборазвитых демократий (авторитарных режимов).

По мнению некоторых участников фокус-групп, способствующими факторами были непосредственное общение, практическая работа в рамках проектов и общий профессиональный интерес, а препятствующими факторами – общая атмосфера недоверия между сторонами и пропагандистские стереотипы.

Нынешнее состояние карабахского гражданского общества таит в себе ограниченные возможности для миротворчества. Как правило, в миротворческий процесс включены, главным образом, независимые неправительственные организации (правда, есть также НПО-ГОНГО, у которых немало проблем становления и развития). К примеру, независимые организации в НКР оказались между двух огней: с одной стороны, власти не очень заинтересованы в наличии сильных независимых НПО, видя в них конкурентов, а с другой – большинство международных неправительственных и межправительственных организаций избегает прямого сотрудничества с карабахскими НПО из-за жесткой позиции официального Баку. Вот почему некоторые участники фокус-групп, указав на безальтернативность включения карабахских НПО в региональные и международные проекты, отметили важность специальных проектов для становления и развития карабахских НПО.

Заключение

Анализируя мнения участников фокус-групп и респондентов, а также суммируя собственный опыт и наблюдения авторов настоящего исследования за миротворческим процессом и общественными настроениями, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

- В условиях информационной войны бесперспективны как переговорный процесс, так и миротворческая деятельность, поэтому посредники и международное сообщество должны уделять особое внимание воинствующей риторике властей конфликтующих сторон. Пока идет информационная война, не следует всерьез воспринимать перспективы политического урегулирования проблемы;
- Одним из дискредитирующих миротворческий процесс и ограничивающих его перспективы факторов является антиармянская риторика и истерия властей Азербайджана. Такие явления, как героизация Рамиля Сафарова и травля представителей творческой интеллигенции, нравственных авторитетов (к примеру, писателя Акрама Айлисли) за их толерантные взгляды, ослабляют позиции миротворческих организаций в общественном сознании;
- Посредники, международное сообщество должны предпринимать серьезные шаги для привлечения обществ конфликтующих сторон в процесс урегулирования конфликта. Между тем посредники, как правило, избегают контактов с обществами, ограничиваясь лишь встречами с руководителями. Общества всегда игнорировались – как со стороны собственных властей, так и посредников и других международных игроков;
- Очень вреден “неофициальный официоз” в миротворческом процессе, когда при публичном и непубличном участии властей деятели искусства и других сфер выступают с миротворческими инициативами. Иногда приходится иметь дело с длительными последствиями такого “миротворчества”. К примеру, визиты представителей армянской и азербайджанской интеллигенции в Баку, Ереван и Степанакерт и последующие комментарии, особенно известного певца Полада Бюль-Бюль оглы, нанесли серьезный урон миротворчеству;
- Миротворчество не может быть конфиденциальным, поэтому должны быть исключены тайные миротворческие миссии. (К примеру, визиты представителей армянской и

азербайджанской интеллигенции в Баку, Ереван и Степанакерт были проведены как тайная спецоперация. Складывается впечатление, что народы хотят мириться тайно, чтобы никто об этом не знал, в том числе и сами эти народы);

- Миротворческому процессу вредит также тотальная конфиденциальность переговорного процесса. Естественно, что всякий переговорный процесс подразумевает определенную секретность, однако нельзя допустить полное неведение обществ конфликтующих сторон о переговорном процессе. Излишняя конфиденциальность лишила возможности общества конфликтующих сторон принимать участие в подготовке судьбоносных решений и дала козыри в руки властям;
- Есть необходимость в координации всех миротворческих инициатив и усилий, создании сети миротворческих организаций и формировании коллективной ответственности участников миротворческих проектов за судьбу миротворческого процесса. Разбросанность миротворческих проектов – одна из причин недостаточной эффективности миротворчества в целом;
- Миротворческому потенциалу способствовала бы четкая позиция и стратегия европейских структур по отношению к непризнанным странам и, в частности, к Нагорному Карабаху, что способствовало бы включению этих государственных образований в орбиту евроинтеграции;
- В урегулировании конфликтов бытуют два мнения, две концепции. Первое – только скорейшее решение проблем может способствовать нормальному процессу государственного строительства и становлению подлинной демократии. И второе – только после становления подлинной демократии и создания гражданского общества возможно политическое урегулирование проблем. Обе концепции по-своему правы, однако недостаточны по своей сути. Наверное, предпочтителен второй путь, потому что сегодняшние реалии в конфликтующих странах таковы, что общества отстранены от переговорного процесса и диалога. Скорее всего, нужно совместить оба направления, сделав все же акцент на демократизации. С течением времени преобладает мнение, что создание условий для роста демократии в любом случае должно опережать урегулирование проблемы.
- Дисбаланс в демократическом развитии обществ конфликтующих сторон может стать новым вызовом для региональной стабильности. И наоборот, чем демократичнее станут страны региона, тем легче будет добиться региональной и европейской интеграции. Евроинтеграция может стать общим полем для примирения народов;
- Нужно уделять особое внимание становлению института независимых СМИ в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе, что способствовало бы расширению ресурсов проявления альтернативного мнения, усилило бы возможности миротворческих организаций и содействовало бы формированию истинного общественного мнения. Ведущие СМИ, в особенности телеканалы, контролируются властями. Посредством подконтрольных СМИ и делается политика. Такие СМИ отражают не общественные настроения, а настроения властной элиты. Эти настроения преподносятся в качестве общественного мнения. Развивая третий сектор и укрепляя четвертую власть, можно добиться и обратного эффекта: «подпольное» (настоящее) общественное мнение может повлиять и на настроения политического истеблишмента;
- Очень важно включить в миротворческую орбиту не только жителей столиц и крупных городов, но и население сельских районов, что позволит избежать дисбаланса общественного мнения.

Слова благодарности

Авторы выражают благодарность фасилитаторам фокус-групп Карену Оганджяну (НПО НКК «ХИ-92») и Анаит Даниелян (НПО «Степанакертский пресс-клуб») за неоценимую помощь в подготовке исследования.

International Alert.

346 Clapham Road, London SW9 9AP, United Kingdom

Tel +44 (0)20 7627 6800, Fax +44 (0)20 7627 6900

general@international-alert.org

www.international-alert.org

ISBN: 978-1-909578-25-8